

«ЖИЗНЬ МОЯ МНЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ...»

Поэт Усман Насыр писал о творческом вдохновении, сравнивая его с... палатом:

Возможные времена
не знает —
В мирный сон врывается,
как сель,
Как палат, нам сердце
рассекает,
Прочь несет
от мерной жизни осей...
Пусть! Я нежность выпил,
как напиток,
И не зря влюблен
в живую речь
И в потопе страсти
неизбитой
Жизнь готов,
готов и умереть.

Так звучат его стихи в переводе с узбекского А. Наумова. Насчет «умереть» — это, конечно, бравада. От лукавого. Любят поэты поиграть роковым словечком. И все же, когда случается непоправимое (так было с Есениным, Маяковским, Цветаевой...), тогда начинаются бесконечные споры о даре предвидения, которыми поэты бывают наделены как никто другой. Так было и с Усманом Насыром.

С Кемеровской областью он оказался связан трагическим образом...

А ведь поначалу, в родном Узбекистане, все у него шло как по написанному.

Школа.
Узбекский государственный университет имени Алишера Навои в Самарканде.

Стихи.
Друзья.
Свое 20-летие в 1933 году поэт отметил сборниками «Разговор с солнцем» и «Мобилизующие строки». Следом выходят «Тракторобод» (1933), «Сердце» (1935), «Нежность» (1936). В эти же годы он пишет поэмы «Нахшон» и «Норбута», используя мотивы древних легенд.

Что-то Усману нравилось, что-то напрочь отвергалось. Усман не умел лукавить; его оценки были

Ослепая душа
не догадалась
никогда бы
Я — в восторг
Они говорят
решают — убиты —
слова, поэзия
была, прелесть
ты упустила
Или ты была
буду — упустила
поэзия. Усман
Родина. Прощай
поэзия
Человек

категоричными, на чем и сыграли недобрые люди. Стихи Усмана вызвали восхищение у одних и черную зависть у других. Что греха таить: поэты ревниво относятся к чужим успехам и не все, к сожалению, способны подавить в себе чувство зависти, толкающее на подлость. И тогда в ход идут навет, донос, клевета. Властям остается только подлить масло в огонь и довести начатое до конца. Немногие из засажённых могут докопаться до истинной причины ареста, корни которой в политике уничтожения одаренных и мыслящих.

Арестовали Усмана Насыра 14 июля 1937 года в Ташкенте, обвинив в том, что он «... систематически проводит националистическую к/р (контрреволюционную) агитацию, публично на улице в к/р венценурной форме отзывался о политике Советской власти». То есть «... совершал преступления, предусмотренные статьей 68 ч. 1» Уголовного кодекса Узбекской ССР. Эта статья была почти точной копией российской 58-й. Вскоре выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР «установила», что Усман Насыр связан с террористами, а также что он, «будучи одним из влиятельных писателей-поэтов Узбекистана, обрабатывал молодежь в контрреволюционно-националистическом духе, умышленно искажал произведения русских классиков при переводе на узбекский язык». Такая формулировка была неслучайной: его переводы Пушкина и Лермонтова считались одними из лучших, пользовались широкой славой, было совершенно очевидно, что его «Бахчисарайскому фонтану», его «Демону», его «Мцыри» уготована долгая, если не вечная жизнь.

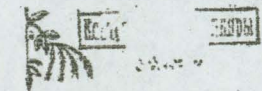
Усман Насыр оказался беспокорным узком.

Он не мог смириться с потерей свободы.

УСМАН НАСЫР

ИЗБРАННОЕ
СТИХИ И ПОЭМА

А за строптивость, как известно, учат.

Попросту — бьют.
Умело, долго, больно, не щадно.

И все же Усман Насыр верит Сталину, верит, что скрывают от вождя творимое беззаконие. Он, Усман, напишет Сталину, тот разберется и всех выведет на чистую воду, наведет железный порядок и установит царство справедливости.

«Великий Сталин! — пишет Усман. — Не дают писать тебе злывление. Я — не виноват. Они окончательно решили — убить меня. Дорогой вождь, прости меня. Они заставили ругать тебя. Тысячу раз прошу прощения: Прощай, Родина. Прощайте, родные. Усман Насыров». Письмо датировано 21 ноября 1938 года.

После солнечного Узбекистана — на Колыму. 22 июля 1939 года. Дышать невозможно — душит кашель. Седой мученик — кровоточат зубы. На трое суток он попадает в больницу invalidного городка. Но страшно нужны здоровые люди, чтобы приумножить ее оборону. И вот 14 июля 1941 года в деле появляется первый благодарственный приказ: «За образцовые показатели трудовой дисциплины и ударного труда, доведя свою производительность до 2 пар лантей в смену при норме 1,2 пары. з/к Насыров У. плетельщику объявить благодарность с занесением в личное дело». Но на другой же день сокамерники провоцируют драку, после которой Усмана водворяют (так в приказе — «... водворить») на 5 суток в изолятор.

Жизнь моя мне еще
предстоит.
Может, стану трезвей
и умнее.

Но из памяти
пестрых страниц
То, что видел,
стереть не сумею...
(Перевол А. Наумова).

В ГУЛАГе так ставили вопрос: годен или не годен. «Годен» — на золотые приiski, на лесоповал. «Не годен» — в маринские лагеря на валку леса, варку пихтового масла, сбор кедровых орехов и доживание.

Так Усман Насыр попадает в Кузбасс, в Сиблаг. 31 октября 1941 года его этапировали туда из Владивостока (куда он ранее был переведен с Колымы). Врачи накладывают у него туберкулез, хронический катар желудка. Ни о какой, даже самой легкой, работе не может быть и речи, но все ходатайства кончаются резолюцией: «Освобождению не подлежит за участие в террористической организации».

Умер Усман Насыр 9 марта 1944 года и был похоронен в селе Первомайском Маринского района, о чем был составлен надлежащий акт. Через неделю инспектор, завхоз и санитар составили еще один акт, в котором говорилось, что «... могилы открыты на глубине 1,6 метра, на руке имеется бирка № 12192, на могиле установлена шит № 2». Эта могила затерялась, лишь недавно писательской общественностью ее местонахождение было приблизительно установлено.

24 мая 1944 года об Усмане Насыре запрашивал заместитель прокурора Среднеазиатского военного округа — для пересмотра дела. Усман был уже похоронен. Извещение о смерти поступило лишь еще через 4 месяца — 24 сентября.

Борис АНТОНОВ.
Анатолий ЛОПАТИН.

НА СНИМКАХ:
● Письмо Усмана Насыра Сталину.

● Титульный лист книги избранных стихов и поэм Усмана Насыра с портретом автора, вышедшей в свет в Ташкенте в 1971 году.